

Гасанов Эльнур Лятиф оглу

Институт краеведения гянджинского отделения
Национальной академии наук Азербайджана,
el-hasanov@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИКЛАДНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ МЕСТНЫХ ИЗДЕЛИЙ КОВРОТКАЧЕСТВА ГЯНДЖИ

Ключевые слова: Гянджа, декоративно-прикладное искусство, Азербайджан, ковроткачество, историко-этнографическое исследование

Açar sözlər: Gəncə, dekorativ-tətbiqi sənət, Azərbaycan, xalçaçılıq, tarixi etnoqrafik tədqiqat

Key words: Ganja, decorative-applied arts, Azerbaijan, weaving trade, historical-ethnographic research

Введение

Гянджа, один из древнейших городов Востока с многовековой историей, соединяющий северо-восточные склоны гор Малого Кавказа (древних Гянджинских гор) с просторами Кура-Аракской низменности, расположен в живописном уголке Азербайджана с умеренным климатом, плодородными землями, богатыми водными ресурсами.

Исторически Гянджа всегда имела выгодное геополитическое расположение и играла важную роль в культурной и экономической жизни Азербайджана. Этот город был построен на Великом Шелковом Пути, который соединяет Азию с Европой. Таким образом, Гянджа являлся духовным мостом между разными цивилизациями [1, с. 11-13].

По вопросу этимологии названия города ученые предлагали разные варианты, но пришли к единому мнению, что свое название Гянджа берет от древних тюркских племен «Генджек»ов.

Важно иметь ввиду факт о том, что название Гянджи упоминалось в таких древних источниках как «Шахристане Иран» и др. [2, с. 246-247].

На основе неоспоримых археологических и этнографических материалов было доказано существование поселений на территориях древней Гянджи еще в эпоху Неолита, то есть VII-VI тысячелетий до нашей эры [3, с. 9].

Первые археологические раскопки в долине реки Гянджачай проводились в конце XIX века со стороны Дюбуа де Манпере, Ф. Баерна, Э. Реслера, Я. Гуммеля и других зарубежных ученых-археологов. Позднее историко-археологические поисковые работы были проведены Азербайджанскими археологами и впервые месторасположение города Гянджи было полно и всесторонне изображено И. Джафарзаде [1, с. 14-17].

Теоретические основы и методы исследования

Наряду с иностранными учеными, Азербайджанские археологи, и этнографы проводят научно-исследовательские работы, в результате которых были обнаружены места многочисленных древних курганных погребений.

В течение тысячелетий в Гяндже развивались такие традиционные отрасли ремесла как гончарное дело, металлообработка, ковроткачество, зодчество, декоративно-прикладное искусство и др. Поэтому, нужно учесть тот важный исторический факт, что, в течение тысячелетий Гянджа 5 раз менял свое географическое местоположение. Основными причинами данных исторических переселений города являлись войны, нашествия захватчиков, природные катаклизмы и др. Это и способствовало существованию разногласий между учеными по поводу хронологического основоположения города и его географических данных.

Начиная с VII-VIII веков в Гяндже существовали такие видные научно-просветительские центры как «Дома мудрости», «Центры исцеления», кроме того было довольно много школ-медресе при мечетях. Именно в таких научных центрах преподавали многочисленные учителя-педагоги, выдающиеся деятели науки своего времени. Благодаря таким личностям в городе в течение веков жили и творили гении всех времен – великий мыслитель Восточной поэзии Низами Гянджеви, первая женщина-философ, поэтесса Мехсети Гянджеви, первые женщины представители средневековой поэзии Востока – поэтессы Сити Гянджеви, Разия Гянджеви, Дохтари Гянджеви, руководитель совета

Арранских поэтов XII века Абул-ула Гянджеви, выдающейся поэт XIX столетия Мирзы Шафи Вазех, на стихи которого сочинили свои великие труды всемирно известные композиторы мира – Штраус, Чайковский и др. Также в городе было много библиотек, самым известным которым считался «Дар-эль Кютуб», который существовал уже в X-XI веках. Важно отметить, что и сегодня в городе действуют Централизованная библиотечная система, детская центральная библиотека, единственный в регионе филиал Миниатюрного музея и др. [4, 17; 5, с. 5-7; 6, с. 19-21].

С исторических времён из-за тесных экономических и культурных отношений города Гянджи и окрестных его районов сформировались ценности, сближающие людей этой территории. Многогранность и сложность рельефа сделала неповторимым и его растительный мир. Словно ковёр этот регион переливается яркими и красочными цветами высоких гор и альпийских лугов. Эти факторы обуславливают получение качественной шерсти, а также природных красок, обеспечив развитие животноводства, в частности овцеводства.

В Гяндже вполне развито ковроткачество. Традиционные виды тканей, предусмотренные иногда для разного вида одеяний, ткались в определенном количестве. В таком случае вид одежды отождествлялся с названием ткани. Сюда можно отнести и джеджимы. Созданные по технике ткань джеджимов «йорганузу», «дёшекузу», «джанамаз», «юк пардаси», «тахса пардаси», «мутакка узу» определяли как название ткани, так и вид изделия. В Гяндже ткалась и бязь. В этом смысле славятся жители Самуха. Помимо того, что они ткали превосходные ковры, шёлковые и полушёлковые ткани, но также производили и высококачественную хлопковую ткань изысканно белого цвета, называя её «лжаламая». Из самой тонкой нити хлопка производилась марля, а из её двойного или втрое скрученного вида - джаламая (тонко белое). Джаламая – это вид плотно сотканной хлопковой ткани, которая производилась в Гяндже [1, с. 4-7; 9, с. 282; 5, с. 94-102].

В возникновении производства шерстяных изделий в Азербайджане, помимо разновидности сырьевых запасов (овечья, верблюжья, козлиная шерсть и др.), решающую роль сыграло изобилие растений.

В конце XIX века в Азербайджане по наличию шерстяных запасов важное место занимала Гянджа и окрестные районы. В исторических источниках есть известие о том, что в этом регионе имеется сто тысяч овец, что сообщает и о количестве шерстяного запаса на тот период. Это изобилие допускало создание разных видов шерстяных изделий. Основным занятием Гянджинских девушек тогда было тканые ковры и ковровых изделий. Основываясь на факты 1841 года, связанные с Гянджой, можно сказать, что в каждой деревне женщины ткали ковры, килимы, черпаки, мешки, портпледы и очень тонкие, высококачественные шали, которые назывались «махуд» [7, с. 263-264].

Длина каждой шали составляла до 7 аршинов (0,71 м), ширина 4 четверти (1/4 аршина или 17,75 см). В зависимости от качества каждая шаль по рыночным ценам того времени стояла от 7 манат до 10 серебряных монет.

Прикладные основы исследования традиционных Гянджинских ковров

В XIX веке в Азербайджане одним из центров художественной вышивки была Гянджа. Здесь широко распространились виды «гязма» и «долдурма» вышивки текалдуз (тамбурная вышивка). Живущие на этой территории зажиточные семьи предпочитали покрывать верхнюю часть своих юрт белым войлоком. По этой причине они заказывали обрасти – войлоки из белой шерсти.

В быту жителей региона Гянджи важное место занимают ковры и ковровые изделия. Здесь ткались молевые коврики намазлыг, черпаки, килимы и другие текстильные изделия. Богатая природа края придала коврам этого региона особые оттенки, одарила яркими окрасами цветовое разрешение композиции ковров. Разноцветные краски – главные особенности, отличающие ковры этого региона от других. В узорно – композиционном выборе ковров особое место придавалось воображению, мифическим взглядам, вере местных жителей. Всё это нашло своё отражение на коврах. Мифические птицы, животные, а также семантически наполненные элементы, зависящие от миропонимания, были специфичными для ковров этого региона. Можно сказать, что ковры Гянджи, в которых ощущаются тесные отношения с разными группами ковроткачества Азербайджана, выступают как главные категории сознания и чувств живущих на этой территории людей [1, с. 23-24].

В Гяндже – центре древнего ковроткачества-помимо ковроткачества, распространилось войлочное мастерство, т.е. изготовление войлоков, который используется в скотоводстве. Особенно в предгорных областях этого региона приготовленные войлоки были очень полезными для покрытия верхней и окружной части хижин, а также при покрытии тележек во время кочевья.

Войлоки обычно изготовливались из белой и чёрной шерсти. Хижины, также в зависимости от покрывающих их войлока, назывались «аг дая» (белая хижина) и «гара дая» (чёрная хижина) [8].

Безусловно, что палатки, помимо войлоков, украшались ворсовыми и безворсовыми коврами. Среди безворсовых ковров своей красотой выделялись паласы, джеджи и килимы.

В Гянджинском регионе, где развито шелководство, сотканые шёлковые джеджи на станках нашли своё применение в каждой семье со своими яркими цветовыми оттенками, изящными узорами, тонкими тканями. Сотканые вручную как ворсовые, так и безворсовые ковры (хурджун, мафраш (портплед), мешок, сумка для соли, мутакка (продолговатая подушечка) с ковровым покрытием и другие текстильные изделия) служили приданными для девочек.

Техническое влияние гянджинских ковров можно наблюдать также на коврах Газаха и Гарабаха. Ворс ковров сотканых в Гяндже, обычно был более длинным и густым. Потому что помимо эстетического значения, ковёр предусматривался для удержания теплоты комнаты в холодную погоду [9, с. 34-36].

У гянджинских ковров имеется также своеобразное индивидуальное колоритное разрешение. Так, на привлекательных своими цветами коврах Гянджи больше всего наблюдаются яркие оттенки. Наиболее используемые цвета – это голубой, зелёный, жёлтый, чёрный и сахарный тона [8].

Гянджинская группа больше всего известна композициями «Гянджа», «Гядим Гянджа», «Гядябй», «Чыраглы», «Самух», «Фахралы». Сотканые здесь образцы ковров «Самух», «Чайлы», «Фахралы» обладают стабильной формой закрытого типа, художественным построением с озёрами промежуточного участка.

Основной производственный центр отличающегося художественным построением ковра «Гядим Гянджа» расположен на северо – западе Шямкирского района и окрестностях Гянджи. Этот ковёр обладает специфическим художественным построением. Промежуточный участок даётся с полосами, украшенными последовательно или в диагональной форме, и внутри них бывают слетка нанизанные элементы «бута». Эти узоры от элементов «бута» на коврах Баку, Ширвана, Гарабаха и Сараба отличаются индивидуальным художественным построением и цветовым разрешением. В народе этот ковёр известен такими наименованиями, как «Гядим халча», «Гянджа бута», «Буталы Гянджа».

Ковер «Хантирма», созданный в Гарабахе под влиянием ковров Гянджи, напоминает ковёр «Гядим Гянджа». С развитием торговых отношений Гянджи можно предположить, что образец «Гядим Гянджа» появился под влиянием дизайнерской оформленности тканей тирма, завезённых сюда с Востока еще в далёком прошлом [11, с. 435].

Один из ковров Гянджинской группы связан с названием деревни Фахралы. Эти ковры были самыми известными, обладали индивидуальным художественным построением. Как правило, эти ковры ткались небольшими по размеру и предназначались для совершения намаза (мусульманской молитвы). Верхняя часть ковра окружена контурами арки, внутри промежуточного участка изображено озеро в геометрической форме. Изображение арки еще раз подтверждает предназначённость ковра. Поэтому в народе эти ковры называются «джанамаз» [12, с. 38-41].

Заключение

Узоры ковров Гянджи, в основном, состоят из украшающих элементов в геометрической форме. У каждого узора имеется свой смысл и назначение. Именно по этой причине ковры использовались в разных ритуалах: при сватовстве девушек, траурных и похоронных обрядах, во время обетов, при совершении намаза, во время гадания, рождении ребенка и др. Предусмотрев эти символы, можно догадываться о древности этих узоров. На основе вышеуказанного можно предположить, что в древние времена ковры были не в каждом доме. Ковёр был в употреблении ограниченного количества людей, по своим узорам и по их значениям в подходящих моментах превращался в украшения дворцов и подарки царей. Впоследствии распространился среди народа, и превратился в товар. На поверхности сотканых ковров в Гяндже вплеталась дата его производства по хиджре, имя мастера и даже условные знаки извещающие принадлежность [9, с. 34-36].

Больше всего на коврах Гянджи ткачами использовались изображения озёр со ступенчатыми краями, узоры с крючком, ромбом, крестообразные элементы, треугольник, восьмиугольная звезда, джейран, птица, тавро. Узоры набати или изображения фантастических животных наносились, в основном, мелкими, поэтому не играли важной роли на коврах. Эти узоры передают многовековую историю. Аналог этих стилей изображения не имеется у других народов. Они сочетаются с наскальными изображениями, находящиеся на территории Азербайджана, и мотивами на фаянсовых

посудах. Значение узоров, сотканых на Гянджинских коврах, не изучалось, до сегодняшнего дня, а возможно, что их смысл невозможно будет раскрыть вовсе. Но некоторые из них можно объяснить. Это виды узоров исходящие от верований. Восьмиугольная звезда возникла из веры в небесные существа, ромб толкуется как женское начало мира, плодородие, символ изобилия, крестообразный мотив олицетворяет четыре элемента, четыре полюса, создающие мир, ступенчатые озёра – это символ возвышенного пути, ведущий к богу, треугольник тоже путь, ведущий на небеса и к богу. Кроме них, есть такие элементы с формами птиц, которые считались символами солнца [1, с. 64-67; 10, с. 4-5].

Нужно особо отметить, один значимый факт о том, что некоторые традиционные орнаменты Гянджинских ковров встречаются во многих архитектурных памятников города и служат доказательством мультикультуральных ценностей. Благодаря многовековым национально-моральным ценностям этот город считался своеобразным «индикатором» социально-культурного и политико-общественного строя в течение многих веков. Так как, именно Гянджа был основным центром основных исторических реформ, важных национальных восстаний против вражеских войск, наступавших на нашу родину.

Литература:

1. Əhmədov F.M. Gəncənin tarix yaddaşı. Gəncə: Elm, 2007, 246 s.
2. Əhmədov F.M. XIX-XX əsrlərin hüdudlarında Gəncənin yaşayış məhəllələri və ticarət obyektləri / Azərbaycanın qərb regionunun problemlərinə həsr olunmuş elmi-tədqiqat işlərinin yekunları elmi-təcrübi konfransının materialları. Bakı, 1989, s. 240-247.
3. Azərbaycan etnoqrafiyası: 3 cildə, I cild. Bakı: Şərq-Qərb, 2007, 544 s.
4. Azərbaycan Respublikası Milli Arxiv İdarəsi Dövlət Arxivinin Gəncə şəhər filialı. F. 20, s. 1, iş 17.
5. Nemətova M.S. Azərbaycanda pirlər. Bakı: Azər nəşr, 1992, 104 s.
6. Памятная книжка Елисаветпольской губернии на 1914 годъ. Елисаветполь, 1910, 337 с.
7. Friedrich Bodenstedt: Mirza Schaffy im Liede und in der Wirklichkeit. In: Daheim, Jg. VIII, Leipzig 1872, Nr. 16, s. 244-248; Nr. 17, s. 262-266.
8. Nizami Gəncəvi adına Gəncə Dövlət Tarix-Diyarşünəşliq Muzeyi, fond № 2, i. NN 1130-1157.
9. Məmmədov F.N. XIX əsrdə Gəncə şəhərinin ərazisi, əhalisi və idarəsi (1868-ci ilə qədər) // Azərbaycan SSR Elmlər Akademiyasının Xəbərləri (Tarix, fəlsəfə və hüquq seriyası), 1976, № 3, s. 30-37.
10. Altman M.M. Gəncə şəhərinin tarixi oçerki. Bakı, 1991, 85 s.
11. Hasanov E.L. To the question on research of craftsmanship traditions of Ganja of XIX – first half of XX centuries // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, vol. 6, № 1, Part S1, pp. 433-437. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n1s1p433
12. Hasanov E.L. Applied significance of investigation of handicrafts branches in Ganja city based on innovative technologies (Historical-ethnographic research). Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Czech Republic), 2018, 110 p. ISBN 978-80-7526-323-0

Gəncənin yerli xalçaçılıq məmulatlarının tətbiqi xüsusiyyətlərinin tədqiqi

Xülasə

Elmi əsərdə arxiv sənədləri, yerli muzey eksponatları və müxtəlif elmi mənbələr əsasında Gəncənin son orta əsrlər və yeni dövrə aid xalçaçılıq məmulatlarının əsas səciyyəvi xüsusiyyətləri tədqiq edilmişdir. Bu qədim şəhərin ənənəvi xalçaçılıq sənətinin öyrənilməsinin tətbiqi əhəmiyyəti də təsbit edilmişdir.

Applied features of research local products of the carpet weaving of Ganja Summary

In this scientific work, on the basis of archival documents, local museum exhibits and various scientific sources, the main characteristic samples of the Ganja carpet weaving for the late medieval and new periods were investigated. Applied importance of studying the traditional carpet weaving samples of this ancient city is also substantiated.

Rəyçi: prof. H.H.Sadiqov